

Учредители:

Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, Татарстанское республиканское отделение Российского общества историков-архивистов

Главный редактор:

Д. Р. Шарафутдинов

Редакционная коллегия:

Р. К. Валеев, доктор исторических наук
И. М. Вахитов, директор Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль»
А. В. Выйкин, председатель Госкомитета Чувашской Республики по делам архивов
Д. Х. Гарифуллин, писатель-краевед
И. Г. Гиззатуллин, кандидат исторических наук
Л. В. Горохова, заместитель главного редактора
Р. З. Закиров, председатель исполкома Всемирового конгресса татар
Г. У. Замалдынова, ответственный секретарь
Р. Ф. Исламов, доктор филологических наук
А. Л. Литвин, доктор исторических наук
Н. М. Мухарямов, доктор политических наук
В. И. Пискарев, кандидат исторических наук
С. Т. Рахимов, начальник отдела социологических и исторических исследований Казанского Совета народных депутатов
Г. С. Садретдинова, начальник отдела ГАУ при КМ РТ
Б. Ф. Султанбеков, профессор
И. Р. Тагиров, первый заместитель главного редактора, академик АН РТ
И. Тюркоглу, доктор истории, Турция
Р. С. Хакимов, директор Института истории АН РТ, государственный советник при Президенте РТ по политическим вопросам

В НОМЕРЕ:

На путях духовного возрождения

«Казани – 1000 лет».....3

Из глубины столетий

М. Әхмәтҗанов. Урта гасыр төрек әдәбиятының татар халкында сакланган истәлекләре.....12
Р. Исламов. Еще раз о «Джумджума султан» Хусам Катйба.....19
З. Канапацкая. Мечети татар-мусульман в Беларуси.....27
Д. Мустафина. Служилые мурзы Яушевы в XVI-XVII вв. 31

XX век: страницы истории

Д. Галиуллина. Одна из последних работ Г. С. Губайдуллина.....43
Л. Хузева. Скальпель был их оружием, а операционная – полем боя.....51
И. Тагиров. Заговор против страны, против народа.....52

Время в судьбах и документах

Е. Долгов. Казанский военный губернатор Е. П. Толстой.....66
Я. Гришин, Д. Шарафутдинов. Генерал-майор
Т. И. Мадонский-Улан.....72
Л. Сыченко, А. М. Миронов — попытка научной реабилитации.....75
Э. Ханнанова-Галимжанова. «Тарих күреп, эзләр алып ала...».....85
И. Валеев. Из истории татарской поэзии: стихотворное посвящение Мансура Крымова.....93
Р. Валеев. «Мы просим Вас вернуть к нам в нашу среду К. Мухтарова».....96
А. А. Литвин. Историк и время.....107
А. Л. Литвин. И. И. Зильбер: выпускник Казанского университета, математик и теолог.....109

Мнения. Суждения. Версии

И. Тагиров. Султан-Галиев реvizует Маркса и Ленина 112

Свидетельства. Мемуары

В. Пискарев. Он смел «иметь свое суждение».....121

Наш календарь

Д. Гарифуллин. Роду Богдановых – 750 лет.....124
А. Елдашев. Казанско-Богородицкий женский монастырь: вехи истории.....129
И. Миннуллин, Р. Салихов, Р. Хайрутдинов. Зарождение сберегательного дела в Казани (к 155-летию Отделения «Банк Татарстан» дела в Казани (к 155-летию Отделения «Банк Татарстан» Сберегательного банка РФ).....141
И. Зарипов. К 125-летию со дня рождения Галиасгара Камала.....147

Перелистывая редкие издания

М. Угурлу. Мәмлюкләр әдәбияты ядкярләреннән «Мөһйәтел-гозат».....150
Р. Бухараев. Поэзия Золотой Орды.....154

МЕЧЕТИ ТАТАР-МУСУЛЬМАН В БЕЛАРУСИ

Массовое поселение татар на территории Великого княжества Литовского относится к началу XIV в. В это же время стали появляться первые мечети. При Витовте (1392-1430) татар здесь значительно прибавилось. Толерантность, царившая в княжестве, позволяла татарам-мусульманам строить мечети на отведенных им землях, открывать мусульманские школы-медресе. В 1591 г. на территории Речи Посполитой, в которую с 1569 г. вошло княжество, проживало около 100 тысяч татар. Число мечетей доходило – почти до 400¹.

Во время правления короля Сигизмунда III на строительство новых мечетей необходимо было получить высочайшее разрешение. В начале XVII в. эта процедура усложнилась. Затем возникли настроения в лоне католической церкви, и начались массовые притеснения татар. Под угрозой смертной казни мусульманам запрещалось иметь жен христианок, нанимать слуг – христиан, строить новые мечети и ремонтировать разрушившиеся. В результате

этих гонений в XVII в. многие татары выехали в Крым, Турцию, и к началу следующего столетия их осталось около 30 тысяч человек.

Ситуация изменилась с восшествием на престол Владислава VI, он возвратил татарам их былые права и преимущества. Наконец, в 1766 г. польская конституция разрешила мусульманам ремонтировать старые мечети, а конституция 1775 г. – возводить новые.

К моменту третьего раздела Речи Посполитой (1795 г.) на землях Беларуси и Литвы насчитывалось 23 мечети и 65 молитвенных домов. Согласно списку, приведенному в монографии С. Кричинского, больше всего мечетей находилось в Трокском повете, который в прошлом был наиболее плотно заселен татарами². Мечети были в основном в деревнях. К наиболее древним относились приходы в Некрашунцах под Лидой (1415), в Ловчицах под Новогрудком (1420).

В начале XIX в. количество мечетей, действовавших в бывшей Речи Посполитой,

уменьшилось по сравнению с предыдущим периодом. В Трокском повете мечети оставались только в Рейжах, Сорока Татарах, Винкшупах и Прудянах; в Виленском повете – в Лукишах, Немеже; в Лидском – в Некрашунцах; Ошмянском – в Довбучках; в Новогрудском повете – в Новогрудке и Ловчицах; в Минском – в Минске; Гродненском – в Багониках и Крушинянах; в Брест-Литовском – в Студенцах. Все они, за исключением Прудянской (была разрушена французскими войсками в 1812 г.) и Студянской (сгорела в 1915 г.), сохранились до начала второй мировой войны, а некоторые существуют и сегодня.

К началу XX столетия на территории Беларуси действовало более 20 мечетей. Кроме упоминавшихся поселений, мечети имелись в Сломине (с 1804 г., отстроена после пожара в 1882 г.), Мире (построена до 1795 г., обновлена в 1840 г.), Видзах (с 1860-1865 гг.), Мяделе (с 1840 г., отстроена заново в 1930 г.), Осмолове под Новогрудком (с 1834 г., перестроена в 1924-1925 гг.). Молитвенные дома действовали в Глубоком и Докшицах.

Хотя мечети возводились еще со времен князя Витовта, мы располагаем сведениями только о мечетях XVIII – начала XX в. Какой вид имели более ранние мечети, нам неизвестно, так как не сохранились иконографические материалы ранее XIX в., а описания современников носят самый общий характер. Что касается мечетей XVIII в., то их вид не сильно отличался от того, какой они имели в XIX столетии, поскольку ремонтные работы не могли значительно его изменить.

Архитектура большинства белорусских мечетей была очень скромной «Строительство роскошных мечетей, – писал неизвестный автор «Risale-i-Tatar-i-Lech» (Трактат о польских мусульманах) в 1558 г., – связано с большими трудностями, потому как без разрешения правительства нельзя строить новые мечети». Все мечети были небольших размеров, деревянными, что объясняется немногочисленностью и экономической слабостью татарских общин. Автор «Risale» характеризует их так: «Есть здесь у нас очень бедные и низкие мечети, построенные из дерева наподобие мечетей, находящихся в селах

Макет мечети, планируемой к воссозданию в г. Минске по ул. Грибоедова (разрушена в 1962 г.). Проект 1999 г. Авторы проекта: Б. Александров, Ж. Сахарова, В. Трацевский.

Румелии без минаретов и приютов, но зато мечети есть в каждом большом городе (местности)...».

Мечети строили в основном местные мастера и потому они были типичным образцом приграничного деревянного зодчества. Некоторые напоминали своим видом костелы (Крушиняны, Мир, Клецк, Некрашунцы, Ляховичи, Рейжи, Мядель) либо православные церкви (Слоним, Студенцы, Сорок Татар, Новогрудок, Ивье, Немеж). Мечети же, возводимые мастерами-евреями, имели много схожих черт с окружающими их синагогами (например, мечеть в Осмолове). Некоторые очевидцы проводили даже аналогию с китайской пагодой (Багоники)³. Никаких оснований – от мечетей мусульманского Востока мечети татар Беларуси, Литвы и Польши сохранили и принципы культовой организации пространства (наличие михраба, который показывал направление к Мекке, минбара, мугиров с текстами Корана или изображениями известных восточных мечетей). Это связано, в первую очередь, с удаленностью белорусско-польско-литовских татар от мусульманского Востока, постепенным ослаблением связей с ним.

Попытки строительства каменных мечетей татары-мусульмане начали предпринимать еще с середины XIX в. Наряду с виленскими татарами, мусульмане Винкшупского прихода Кальварийского повета Августовской губернии в 1862 г. обратились в правленческую комиссию Царства Польского с просьбой выделить из казны кредит на возведение каменной мечети, но безрезультатно⁴.

Единственная каменная мечеть Северо-Западного края Российской империи была построена в Минске. В 1890 г. строительное отделение Минского губернского правления дало разрешение на строительство в Минске на месте старой деревянной мечети (XVI) новой каменной, соборной. На протяжении десяти лет собирались денежные средства, был разработан проект новой мечети, одобренный городскими властями. В течение года мечеть была построена и в 1901 г. начала действовать. В хронике тех дней можно найти интересную заметку, в которой упоминается

это знаменательное событие. «Минский листок» сообщал: «25 октября в 12 часов дня состоялось освящение нововыстроенной на Татарской улице каменной магометанской мечети, а также был отслужен торжественный молебен за здравие государя императора». В отношении здания говорится: «Мечеть, ныне открытая в г. Минске, выстроена в византийском стиле по плану инженера-архитектора Соловьева; отличаясь изяществом и скромностью архитектуры, по своему внешнему виду является одним из лучших сооружений в г. Минске»⁵.

Действительно, Минская мечеть была одной из самых красивых татарских мечетей в Беларуси. По сравнению с остальными она была совершенно иной: это уже не скромное небольшое строение в традициях народного зодчества, а представительное и эффектное каменное здание. Мечеть представляла собой помещение с куполом и минаретом с северной стороны. В нижнем ярусе минарета находился вход в мечеть. Эта схема восходит еще к первым арабским мечетям, в то же время она совпадает с обычной для церковной архитектуры XVIII-XIX вв. композицией, где колокольня располагалась перед входом в храм. Выразительность композиции создавалась через сопоставление вертикали минарета и статистического купольного объема.

В Минской мечети присутствуют и формы, характерные для архитектуры мусульманского Востока: подковообразное завершение окон и входа, высокий стройный минарет с двумя балконами. Эти восточные элементы не противоречили принципам существовавшей эклектичной архитектуры с ее обращением к историческим стилям, в том числе и к архитектурным формам Востока, особенно при построении мечетей.

После открытия мечеть стала одним из самых известных памятников архитектуры Минска и была запечатлена на многочисленных открытках и фотографиях. Интересные сведения можно также найти в периодических изданиях того времени. Минская мечеть упоминается в «Памятной книжке Минской губернии» за 1910 г.: «На

Захарьевской улице находится лютеранская церковь, построенная в 1846 году, на Татарской улице – новая каменная мечеть, построенная в 1901 году на месте старой деревянной...». Некоторые открытки и фотоснимки мечети сейчас хранятся в фондах Национального музея Республики Беларусь, а также в фондах Белорусского государственного музея истории религии в г. Гродно. Сохранилось и описание интерьеров мечети в 20-х гг. XX столетия.

Минская мечеть действовала до 1949 г. В 1936-1941 гг. в ее здании размещалась продовольственная база Белорусской конторы «Гастроном». С. Кричинский в своей монографии 1937 г. приводя данные о сохранившихся мечетях на территориях Польши, Литвы и Беларуси, пишет: «Четыре прихода: Минск, Смиловичи, Копыль и Узда – ныне находятся на территории СССР, и нам ничего не известно о жизни татар в тех местах (говорят, будто каменную мечеть в Минске превратили в какой-то склад)⁶. С 1942 по 1944 г. в мечети еще проводились богослужения. А в 1949 г. в соответствии с решением горисполкома от 28 июля «О роспуске мусульманской религиозной общины в г. Минске...» мечеть была окончательно закрыта и передана Добровольному обществу содействия флоту (ДОСФЛОТ). В результате деятельности общества мечеть была перестроена: минарет переоборудован в башню, окна стали прямоугольными, а купол ликвидирован. В 1960-е гг. при строительстве гостиницы «Юбилейная» здание

бывшей мечети было окончательно разрушено, на его месте построили ресторан «Юбилейный».

В 1993 г. городские власти выделили участок под строительство нового здания мечети. В 1995 г. был одобрен рабочий проект строительства мечети и план реконструкции территории мусульманского кладбища. Архитектурные исполнения фасадов полностью соответствуют проекту 1901 г.

Сейчас все усилия мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь и мусульманской общины г. Минска направлены на восстановление бывшей мечети в ее прежнем виде. В 1999 г. исполнилось 400 лет со времени основания первой Минской мечети. Этой годовщине была посвящена V международная научно-практическая конференция «Ислам и глобальные проблемы современности», прошедшая в Минске в июле 1999 г.

На сегодняшний день в Беларуси действуют восемь мечетей: в Ивье, Новогрудке (торжественно открыта в 1997 г. во время празднования 600-летия поселения татар на землях Беларуси), Слониме (начала действовать с 1994 г.), Смиловичах (построена в 1996 г.), Видзах (1999 г.), Клецке (2000 г.), Ловчицах (2001 г.), Молодечно (2002 г.).

Строительство мечетей – важный этап на пути сохранения этноконфессиональной культуры, возрождения духовного наследия татарского народа.

Зарина Канапацкая,
аспирантка Белорусского государственного педагогического университета

